

СОВРЕМЕННАЯ ЭСТЕТИКА СТИХОТВОРНОГО ПЕРЕВОДА:

Ефим Эткинд. Исследования по истории и теории художественного перевода.
Книга I. Поэзия и перевод. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. 424 с. Книга II. Статьи
о стихотворном переводе. СПб.: ИД «Петрополис», 2020. 420 с.

Андреюшкина Т. Н.

Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Россия).
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2818-983X>

Аннотация. В статье рецензируется двухтомник Е. Г. Эткинда «Исследования по истории и теории художественного перевода», первый том которого представляет собой монографию «Поэзия и перевод» (1963), а второй – содержит 11 статей разных лет. Издание книги было приурочено к столетию со дня рождения Е. Г. Эткинда (1918–1999), ленинградского профессора, литературоведа, переводчика, ученого, сыгравшего значительную роль в развитии эстетики стихотворного перевода. С 1974 г. ученый находился в вынужденной эмиграции и до 1985 г. его имя было под запретом, а все работы изъяты из библиотек. В монографии рассматриваются критерии верности перевода, зависящие от принадлежности текста оригинала художественному методу классицизма, романтизма или реализма. Важным в работе переводчика является понимание стиля, метрических характеристик, структуры переводимого стиха, для чего переводчик должен обладать не только знаниями литературы, но и истории, культуры, географии зарубежных стран. Второй том содержит статьи по истории русской переводной поэзии и истории французской поэзии в русских переводах. Основное содержание статей составляет анализ переводного творчества наиболее значительных поэтов-переводчиков XX в.: М. Лозинского, С. Маршак, Б. Пастернака и др.

Ключевые слова: поэтический перевод; переводоведение; переводческая деятельность; поэты-переводчики; стихотворения; поэтические тексты; свободный стих.

MODERN AESTHETICS OF POETRY TRANSLATION:

Efim Etkind. Studies in the history and theory of literary translation. Book I. Poetry and translation. Saint Petersburg, Publishing House “Petropolis”, 2018. 424 p.
Book II. Articles about poetry translation. Saint Petersburg, Publishing House “Petropolis”, 2020. 420 p.

Tatiana N. Andreyushkina

Togliatti State University (Togliatti, Russia). ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2818-983X>

Abstract. The article reviews the two-volume book “Studies in the History and Theory of Literary Translation” by E. G. Etkind, the first volume of which is the monograph “Poetry and Translation” (1963), and the second one contains 11 articles published in different years. The publication of the book was timed to coincide with the centenary of the birth of E. G. Etkind (1918–1999), a Leningrad professor, literary critic, translator, and scholar who played a significant role in the development of the aesthetics of poetry translation. From 1974 the scholar was in forced emigration and until 1985 his name was banned, and all his works were withdrawn from libraries. The monograph examines the criteria for the accuracy of translation, depending on the belonging of the original text to the artistic method of classicism, romanticism or realism. It is important in the work of a translator to be aware of the style, metric characteristics, and structure of the verse under translation, for which the translator must have not only knowledge of literature, but also of history, culture, and geography of foreign countries. The second volume contains articles on the history of Russian translated poetry and the history of French poetry in Russian translations. The main focus of the articles is on the analysis of the literary translation activity of the most significant poets and translators of the 20th century: M. Lozinsky, S. Marshak, B. Pasternak, etc.

Keywords: poetry translation; translation studies; translation activity; poets-translators; poems; poetic texts; free verse.

Для цитирования: Андреюшкина, Т. Н. Современная эстетика стихотворного перевода: Ефим Эткинд. Исследования по истории и теории художественного перевода. Книга I. Поэзия и перевод. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. 424 с. Книга II. Статьи о стихотворном переводе. СПб.: ИД «Петрополис», 2020. 420 с. / Т. Н. Андреюшкина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 213–221. – DOI: 10.26170/FK20-04-21.

For citation: Andreyushkina, T. N. (2020). Modern Aesthetics of Poetry Translation: Efim Etkind. Studies in the history and theory of literary translation. Book I. Poetry and translation. Saint Petersburg, Publishing House "Petropolis", 2018. 424 p. Book II. Articles about poetry translation. Saint Petersburg, Publishing House "Petropolis", 2020. 420 p. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 4, pp. 213–221. DOI: 10.26170/FK20-04-21.

Издание книги было приурочено к столетию со дня рождения Е. Г. Эткинда (1918–1999), ленинградского профессора, литературоведа, переводчика, ученого, сыгравшего значительную роль в развитии эстетики стихотворного перевода.

Во Введении на примере стихотворения Бунина Эткинд характеризует поэзию как «искусство высокого напряжения» [Эткинд 2018: 15], а перевод – не только как точное и верное воспроизведение идеи, образа, слова, ритма, интонации, звукописи, композиции текста-оригинала, но и как «искусство пересоздания стихов» [Там же: 16] которое достигло в России за два столетия подлинных художественных высот. Свою книгу Эткинд презентует не как историю стихотворного перевода, хотя и она его интересует, а как попытку «разработать некоторые вопросы современной эстетики стихотворного перевода» [Там же: 18], чему посвящен первый том указанного двухтомника под заголовком «Поэзия и перевод», собственно монография автора, изданная в последний раз в 1963 г.

Книга I состоит из 10 глав. В главе 1 – «Поэтическое содержание» – на примере из нескольких вариантов переводов Лермонтова и Тютчева из Гейне Эткинд показывает, что при изменении ритма, отбора слов, интонации меняется и поэтическое содержание всего стихотворения в целом, «ибо неузнаваемо изменился лирический герой, его голос, его отношение к миру – к окружающей природе и к прошлому» [Там же: 45]. Поэтому, приходит к промежуточному выводу Эткинд, «для определения художественности перевода одного, раз навсегда установленного критерия быть не может» [Там же: 47].

Глава 2 – «О критериях верности» – структурирована детальнее, она состоит из нескольких параграфов: «Поэзия внешней формы», «Поэзия мысли», «Поэзия образа», «О „вербальной точности“», «Далекое и близкое». Эткинд исходит из постулата, что «нет и не может быть универсального критерия для оценки верности перевода оригиналу. Верность – понятие непостоянное, меняющееся в зависимости от того, к какому виду поэзии относится переводимая вещь» [Там же: 48]. Так, в «поэзии мысли», то есть в произведениях классицизма, «первое, господствующее место сохраняется за смысловым содержанием и стилистической окраской слова при большей или меньшей нейтральности других элементов – ритмических, изобразительно-звуковых» [Там же: 49]. Для «поэзии образа», то есть романтической поэзии, важна передача «звуковой полновесности, чистоты и энергии стиха» [Там же: 50]. Если при переводе стихов В. Хлебникова или А. Блока «словесная вязь окажется не переданной, то и перевод этих стихов не состоится» [Там же: 52]. Перевод «поэзии внешней формы» сводится, в первую очередь, к передаче формальной структуры. Игра слов, каламбуры, остроты вполне переводимы, и Эткинд показывает это на примере переводов Г. Шенгели в «Дон Жуане» Байрона и Н. М. Любимова в «Гаргантюа и Пантагрюэле» Рабле. «Вербальную точность» Эткинд считает, парадоксальным образом, главным заблуждением. «Удаления от оригинала позволяют приблизиться к нему» [Там же: 77], потому что «без жертв, без пропусков и замен нет стихотворного перевода» [Там же: 71], «важнее, когда в них бьется живая поэтическая интонация, звучит

живой и выразительный русский язык» [Там же: 75].

Эткинд ставит перед переводчиком высокую планку: «переводчик-поэт должен быть не только художником слова, но и ученым-историком, искусствоведем, критиком, этнографом, филологом-лингвистом», поэтому Эткинд предлагает следующие главы: «Переводчик как поэт», «Переводчик как читатель» и «Поэзия и наука». В переводе сказывается индивидуальность поэта-переводчика, который «не раб, а соперник» [Жуковский 1985: 189], как Н. Заболоцкий, С. Маршак, Б. Пастернак, К. Бальмонт, О. Мандельштам. Признавая уникальность перевода этих поэтов, Эткинд подчеркивает две мысли: с одной стороны, «настоящий, совестливый переводчик стремится потерпеть поражение в единоборстве со своим другом-врагом» [Эткинд 2018: 120], то есть с автором оригинала, с другой стороны, «абсолютного перевода поэзии не было и быть не может» [Там же: 119], так как «подлинное произведение словесного (как и всякого другого) искусства – неисчерпаемо, беспредельно, как беспределен и неисчерпаем мир» [Там же: 112], поэтому переводы не отменяют друг друга, а как бы дополняют. На примере переводов стихотворения Гете «Близость любимого» 12 поэтами за полтора столетия (6–7 поколений) Эткинд показывает, что «чтение, настоящее, серьезное аналитическое чтение требует предварительной подготовки, колоссальной сосредоточенности, эмоциональной настроенности „на авторскую волну“» [Там же: 125]. Ошибки в понимании текста приводят к ошибкам в переводе. Шиллер считается одним из сложнейших для перевода поэтов и немало переводчиков сломали копыя и потерпели неудачу, переводя немецкого классика, а «разоблачить ложь переводчика может только углубленная филологическая критика» [Там же: 165].

Поэзия и наука идут рука об руку, не случайно русские поэты с XVIII в. были виднейшими теоретиками стиха: М. Ломоносов, В. Тредиаковский, А. Сумароков. Пушкин также руководствовался теоретическими соображениями, зная все тайны просодии, теории стиха, строфики. Так и переводчику необходимо восполнять свои поэтологические знания творческими поездками, книгами по

географии, этнографии, социологии, истории. Эткинд рассказывает, как, прежде чем редактировать сборник армянской поэзии, В. Брюсов не ограничился книжным изучением Армении, он предпринял поездку по областям Армении, Кавказу и Закавказью. В советское время было принято переводить по подстрочнику поэтов советских республик, но «подстрочник всегда – в большей или меньшей степени – ведет к банализации» [Там же: 178]. Поэтому так важно сотрудничество с учеными-исследователями, многолетнее изучение нравов, культуры, литературы, истории определенной нации: так, «Я. Козловский и Н. Гребнев специально посвятили себя поэзии Дагестана, А. Тарковский и А. Кронгауз – поэзии Туркмении, В. Державин и П. Антокольский основательно изучили литературу Азербайджана» [Там же: 178]. Эткинд показывает, насколько уступает перевод «Гильгамеша», выполненный Н. Гумилевым по французскому подстрочнику известного ученого В. К. Шилейко, переводу ассириолога И. М. Дьяконова, автора многочисленных исследований по истории и искусству Древнего Востока, который, не будучи профессиональным поэтом, сумел передать «психологическую атмосферу дикой старины» [Там же: 183]. Примером соединения науки и поэзии Эткинд считает первый полноценный русский перевод «Божественной Комедии» Данте М. Л. Лозинским, над которым переводчик трудился шесть с половиной лет, не считая десятилетия подготовки к нему. Труд ученого и поэта увенчался успехом только потому, что для него было необходимо «знать о подлиннике все, понимать в нем все до последней запятой» [Там же: 196]. Лозинского и его учителя Брюсова Эткинд считает корифеями русского переводческого искусства, стоящих у истоков научно-художественного направления советского поэтического перевода, к которому относятся Анна Ахматова, Корней Чуковский, Татьяна Гнедич, Вера Маркова, Лев Эйдлин, Надежда Рыкова, Аделина Адалис, Всеволод Рождественский и многие другие.

Глава 6 – «Открытие стиля» – центральная, ключевая и наиболее объемная из глав. Эткинд долгие годы преподавал стилистический анализ художественного текста, написал ряд пособий, и эта тема интересовала его

и была изучена им досконально [Эткинд 1960, 1961]. Ученый исходит из наблюдения, что «в каждом языке свое собственное соотношение стилистических элементов, свои методы конструирования стиля, свои количественные и качественные особенности» [Эткинд 2018: 201]. Незначительный стилистический сдвиг может привести к переосмыслению целого произведения, например, «Фауста» Гете, в котором переплетаются множество различных стилистических линий. По мнению Эткинда, Пастернаку удалось передать все это многообразие, но не удалось Н. Холодковскому и А. Фету. Тем не менее, Пастернак допустил «чрезмерную стилистическую вольность», что привело к созданию «самостоятельных стихов на мотивы Гете» [Там же: 213]. Сравнивая переводы П. Козлова, Г. Шенгели и Т. Гнедич поэмы «Дон Жуан», Эткинд отдает пальму первенства Гнедич, так как ей удалось воспроизвести «стилистическую полифонию поэмы» [Там же: 214] и «по ее русским „вторичным“ стихам можно изучать стилистический строй поэмы Байрона» [Там же: 221]. Более того, Эткинд называет ее перевод «творческим подвигом», ведь она занималась переводом, храня в памяти текст и оригинала, и его перевода, будучи под следствием.

«Раскрытие подлинной стилистической структуры оригинала – это, может быть, важнейшее достижение поэта-переводчика» [Там же: 230], – считает Эткинд и подчеркивает роль Пушкина, переведившего немного, но давшего «стилистические ключи» для воссоздания средствами русской поэзии произведений Данте и Гете, Шекспира и Вольтера, греческих и французских поэтов. «Колумбами, открывшими целые поэтические материки», Эткинд называет В. Левика, С. Маршака, Н. Заболоцкого. Кроме мира шекспировских сонетов Маршак открыл поэтический мир Бернса. Проторенным путем шел за ним Л. Гинзбург, в свою очередь, открывший стиль немецких народных баллад и барочных сонетов, поэзию молодого Шиллера, а также Ю. Корнеев, сделавший переводы стихов в книге Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», стилистически открытой Н. М. Любимовым.

Величайшим открытием стиля Эткинд считает переводы поэзии Востока. На примере 4-строчных стихотворений китайских поэтов

Ли Бо, Ли Шан-иня он показывает высокую поэтичность перевода, напряженную сосредоточенность мысли, лаконизм А. Ахматовой и А. Гитовича, в отличие от многословных и описательных переводов предшествующих переводчиков (К. Бальмонт, Ю. Щуцкий). Весомым вкладом в культуру своей страны Эткинд считает переводы корейской поэзии А. Ахматовой и японской лирики В. Марковой.

В главе «Метр. Ритм. Интонация» Эткинд входит в детальный анализ соотношения стиховой структуры оригинальной и переводной поэзии. Свои размышления Эткинд начинает с таблицы слогового различия английского, немецкого и русского языков. Если в германских языках преобладают 1–2-слоговые слова, то в русском – слова с 3–4 слогами, поэтому 2–3-стопные немецкие и английские стихи могут передаваться 4–5-стопными, чтобы освободиться от «вериг метра». Так сделал В. Бетак, переводя стихотворение «Близость любимого» Гете, и Пастернак, переводя песню Гретхен из «Фауста», что позволило им создать интонационное подобие оригиналу, что важнее сохранения метра и ритма. Так поступил Лермонтов, переводя «Еврейские мелодии» Байрона. Тем самым Эткинд вступает в спор с Н. Гумилевым, требовавшим «обязательно соблюдать метр и размер» [Гумилев 1919: 30]. В качестве доказательства Эткинд приводит немецкий хромой стих (Knittelvers) и тонические дольники Гейне, сложные для перевода в том же метре и размере. Только после Блока «тонический стих стал фактом русской поэзии» [Эткинд 2018: 281], и дальнейшая его разработка стала делом современных поэтов-переводчиков В. Левика и С. Маршака.

Что касается силлабических стихов, в русской поэзии сложилась традиция перевода 12-, 10- и 8-сложных стихов 6-, 5- и 4-стопным ямбом, 7-сложные – 4-стопным хореем. Еще Пушкин пытался преодолеть эту ограниченность и переводил александрийские стихи А. Шенье гекзаметром, которого нет у французов, так как Пушкин видел в Шенье последователя древней греческой поэзии и пытался выявить античный дух его поэзии. Если Пушкин и сохранял размер оригинала, то использовал переносы и устаревшие слова, чтобы создать «стилистическую противоречивость, характерную для Шенье» [Там же: 292].

П. Антокольский, переводя французскую поэзию (О. Барбье, А. Рембо), использует динамические ресурсы трехсложных размеров, так как «силлабические размеры формально воспроизводимы, но по-русски неблагозвучны, потому что ударения воспринимаются ухом в большей степени, чем счет слогов как таковых» [Там же: 301]. Поэтому и «никакие метрические и строфические формы античности – не считая, конечно, гекзаметра и элегического дистиха – в русскую поэзию не вошли» [Там же: 307], как и мелодические ударения, свойственные латинскому и арабскому языкам, и долготы гласных, которые в русском языке смыслообразительной роли не играют. Таким образом, главный вывод этой главы таков: метр и ритм играют подчиненную роль и призваны отчетливее выявить интонацию поэтической речи.

Следуя историческому развитию русской поэзии, в следующей главе – «Современный свободный стих» – исследователь переходит к анализу современного состояния поэзии и ее переводов. Эткинд исходит из тезиса, что «история поэзии – это история формирования и укрепления традиций стихотворной формы и в то же время постепенного освобождения от тирании этих традиций» [Там же: 315]. От около 900 строфических форм провансальской лирики, сложных правил табулатуры немецких мейстерзингеров европейская поэзия сначала уходит от «диктатуры жанра», а затем и от «окостеневших условностей внешней формы» [Там же: 316]. Переворот во французской поэзии Эткинд связывает с именем Аполлинера и формой его свободного стиха, а в русской – с вольными стихами Блока и с «поэзией выделенного слова» Маяковского [Там же: 317]. От музыкального и декламационного стиха шло движение к разговорному ритму, к абсолютной естественности и простоте разговорной интонации. Такова поэзия П. Элюара, Б. Брехта, Н. Хикмета, Я. Рицоса, П. Неруды, В. Незвала, Л. Хьюза, Ж. Превра. На многочисленных примерах Эткинд показывает, кому из поэтов удается (Д. Самойлов, Б. Слуцкий, М. Павлова, Л. Мартынов, И. Эренбург), а кому нет (Ф. Кельин, С. Кирсанов) спасти «современную форму лирической исповеди» [Там же: 339], как он называет свободный стих, от банализации.

Размышляя о переводах стихов для детей (глава «Для маленьких читателей»), Эткинд говорит в основном о переводах С. Маршака, «неоспоримого классика русской переводной поэзии для детей» [Там же: 340], показывая ее превосходство перед немногими существовавшими до него переводами П. Соловьевой, А. Оленича-Гнененко, И. Кнебеля и др. Творческими принципами Маршака-переводчика Эткинд называет передачу национального своеобразия оригинала, индивидуальности стилистики переводимого автора, прояснение всех неясностей текста, а также единственно возможной интонации [Там же: 345-346], которые тот мастерски проявил, переводя Кэрролла, Киплинга, Милна, Родари. И, главное, он «научил советских поэтов-переводчиков относиться к стихам для маленьких читателей со всей серьезностью» [Там же: 375].

Последняя глава первой книги посвящена переводу музыкально-лирических стихов (глава «Поэзия поэзии»), поскольку «музыкальные лирики менее всего доступны воссозданию на другом языке» [Там же: 382], наглядно демонстрируя это на немецких переводах «Незнакомки» Блока (Й. Гюнтер), «Выхожу один я на дорогу» Лермонтова (Р. М. Рильке) и на русских переводах Брюсова, Сологуба, Пастернака, Э. Линецкой «Романсов без слов» Верлена, а также переводов «Осенней песни» Бодлера, выполненных В. Левиком и М. Донским, и «Чайльд Гарольда» Гейне (М. Лозинский). Не многим из них, поэтам и профессиональным переводчикам, удалось «создать вторичное художественное единство, которое было бы равноценно оригиналу» [Там же: 399]. «Воссоздать поэтическое содержание как единство смыслового содержания и словесной формы» [Там же: 399] – трудная задача, решение которой – редкая удача переводчика.

В Заключении Эткинд говорит о значении переводной поэзии для читателя: с одной стороны, она эмоционально воздействует на него, с другой стороны, обогащает новым поэтическим содержанием, иной образностью и формами. Именно с целью обогатить русскую литературу беспредельным многообразием ритмических и образных форм, характерных для поэзии других стран, переводил Пушкин. «Теория подлаживания» под читателя неприемлема как для поэзии, так и для переводчи-

ка, ибо «поэзия – всегда новаторство» [Там же: 421].

Вторая книга двухтомника – «Статьи о стихотворном переводе» – воплощение в жизнь намерения Эткинда опубликовать сборник своих статей, план которого был подготовлен им в 1999 г., но смерть прервала этот труд. В книгу вошли 11 из 20 упомянутых в списке работ, опубликованных с 1963 по 1997 гг. В связи с вынужденной эмиграцией ученого в 1974 г. эти статьи и другие книги стали доступны читателям только в 90-е годы [Эткинд 1997, 1998, 2001, 2004]. Таким образом, вторая книга состоит из трех частей: первая часть посвящена истории русской переводной поэзии до XX в., вторая – мастерам перевода, а третья – французской поэзии в русских переводах.

Первая часть содержит две главы – «Поэтический перевод в истории русской литературы» и «Русская переводная поэзия XX века». В них раскрывается 200-летняя история искусства поэтического перевода в России. Эткинд уделяет большое внимание теоретическим и историческим исследованиям российских поэтов XVIII–XIX вв., а, начиная с середины XIX в., – профессиональным переводчикам, так как перевод все больше превращался в самостоятельную профессию. Он рассматривает разнообразные споры между переводчиками по поводу преимуществ александрийского стиха, гекзаметра или драматического пятистопного ямба (В. Третьяковский, А. Востоков, П. Катенин). Эткинд показывает отличие цели перевода в разные эпохи: в эпоху классицизма наблюдалось стремление к переводу объективному и идеально точному, против внеисторичности которого выступил Н. Гнедич, а за ним А. Востоков и В. Жуковский. Последний привнес в русскую литературу образ германского романтизма, открыв период русского романтического перевода, названного Эткиндом «золотой порой» поэтического перевода (Пушкин, Лермонтов, Тютчев и др.). Поэтический перевод второй половины XIX в., по Эткинду, идет по нескольким линиям: политическая (В. Курочкин, Д. Минаев и др.), общественно-просветительская (Н. Берг, М. Михайлов, Д. Мин), поэтически-просветительская (А. Фет, Л. Мей, Майков), чисто поэтическая, лирическая (А. Толстой, Апухтин). В эпоху «серебряного века» переводами опять

занимаются поэты (Вяч. Иванов, К. Бальмонт, В. Брюсов и др.). Единого подхода у них не наблюдается: если Брюсов следовал научно-художественному принципу, то Бальмонт «выражал только себя и свое мироощущение». Линия Брюсова была продолжена М. Лозинским, и хотя Эткинд противопоставляет ему Маршака и Пастернака как «лирических переводчиков», эти поэты являются для него «тремя крупнейшими фигурами в советском искусстве поэтического перевода» [Эткинд 2020: 72]. При этом творчество Маршака он возводит к пушкинским принципам, а Пастернака – к романтическому переводу Жуковского – И. Козлова – Лермонтова [Там же: 74].

С одной стороны, пафос Эткинда заключается в утверждении того, что «подлинная переводная поэзия – полноправная часть национальной литературы» [Там же: 13] и играет значительную роль в ее развитии, что демонстрирует творчество Жуковского, Пушкина, Брюсова, Маршака и др.; с другой стороны, удивительной чертой русской литературы он называет «слияние с поэзией сначала Европы, а потом всего мира» [Там же: 77]. Двадцатое столетие, по мнению Эткинда, оказалось «золотым веком русского поэтического перевода» [Там же: 128]: это и открытие Запада и Востока символистами и поэтическое творчество разных эпох – от самого раннего эпоса до новейших образцов поэзии. В советское время многие поэты из-за своего инакомыслия могли реализовать только в области перевода, тем не менее, некоторые из них не прерывали своей работы и в период лагерей и ссылок (И. Лихачев, К. Богатырев, Н. Заболоцкий и др.).

Первая глава второй части – «О поэтической верности» – соединяет в себе две главы первой книги (несущественно дополненную «О критериях верности» и сокращенную «Современный свободный стих»), что заняло 52 страницы. На наш взгляд, при всей важности этого текста, его повтор в рамках двухтомника производит странное впечатление.

Вторая глава – «Об условно-поэтическом и индивидуальном: сонеты Шекспира в русских переводах» – продолжает рассказ о переводах С. Маршака (в первом томе о переводах Бернса Маршаком речь шла в главе «Открытие слова», а стихотворений для детей – в главе «Для маленьких читателей»). Глава начинается

с идеи о столкновении традиционного и индивидуального начал в системе жанра сонета, ни одним из которых нельзя поступиться при переводе, поскольку «их сплетение и столкновение играют роль внутреннего сюжетного конфликта» [Там же: 184]. В поэзии и переводах середины XIX в. значительную распространенность получает художественный шаблон, поэтому переводы Шекспира были лишены индивидуального лиризма, конкретность чувства и выражения были стерты (Н. Гербель, П. Кусков). Считая Маршака поэтом пушкинской школы, Эткинд называет «отчетливость рисунка, точность мысли, логичность ее развития» [Там же: 206] главными особенностями шекспировских сонетов в его истолковании. Отмечая заслуги Маршака в открытии для русских читателей лирической поэзии Шекспира, ученый не исключает появления новых переводов шекспировских сонетов, которые будут соответствовать новому времени, «поскольку их глубина и поэтическая многосмысленность бесконечны» [Там же: 208].

Далее Эткинд обращается к переводам А. Ахматовой, М. Цветаевой, Д. Самойлова и Л. Мартынова в главе «Четыре мастера». Ахматова-переводчица и Ахматова-поэт, «поэт высокого трагизма» [Там же: 213], по мнению Эткинда, «близки друг другу, даже неотличимы» [Там же: 217], чему способствовала близость тематики, стиля, отношения к слову переводимых ею славянских поэтов: польских, чешских, болгарских. Цветаева переводила немного (Бодлер, Шекспир, Гете, Рильке, Гарсиа Лорка). Ее переводы отличает «установка на звучание голоса и придание переводам такой мощи, энергии, необузданной стихийности и гармонии, какого никому до нее не удавалось ни обнаружить, ни воспроизвести» [Там же: 220]. В переводах польских поэтов (Ю. Тувим, Б. Ясенский) Самойловым Эткинд отмечает легкость и артистизм, использование многообразнейших ритмов и фольклорных ресурсов. Переводя зарубежную поэзию от XII в. до современности, Л. Мартынов придает ей современное звучание, не чураясь ни архаизмов, ни словотворчества.

В главе «Мастер поэтической композиции» Эткинд предпринимает опыт создания творческого портрета Бенедикта Лившица как переводчика французской лирической по-

эзии, в первую очередь. Эткинд считает его наследником поэтов «золотого века» и предшественником П. Антокольского, В. Левика, А. Эфрон, а также М. Кудинова, А. Гелескула, М. Квятковской и др. На примерах из поэзии Ламартина, Гюго, Бодлера, де Лиля, Рембо в сравнении с переводами Антокольского, Шенгели и Эренбурга Эткинд делает вывод о том, что Лифшиц неизменно оказывается сильнее именно как переводчик, так как умеет «воссоздать иерархию каждого из элементов поэтической формы в системе композиционного единства произведения» [Там же: 294].

М. Лозинский – один из наиболее значимых переводчиков для Эткинда. В главе «Творчество М.Л. Лозинского» он пишет, что Лозинский относился к поэтическому переводу «как профессии, как делу всей жизни» [Там же: 297]. Он был руководителем студии стихотворного перевода, совершив «первый в мировой литературе опыт коллективного перевода» (302), подготовив к изданию сонеты Эредиа. Опыт «соборного перевода» был подхвачен И. Кашкиным, Э. Линецкой, Т. Гнедич в их студиях. Эткинд уважительно отзывается о Лозинском как носителе «закона переводческой нравственности» [Там же: 303] – то есть отрешении от себя и заботе исключительно об авторе оригинала. И еще: он не переводил поэтов модернизма, не чувствуя совпадения их эстетики со своей собственной, он переводил близких ему поэтов: Шиллера, Данте, де Лиля, шедевры европейской поэтической драматургии (Шекспир, Корнель, Мольер, Гоцци и др.). Для перевода фрагмента из «Шахнаме» Фирдоуси Лозинский выучил персидский язык. А переводу «Божественной комедии» Данте отдал много лет своей жизни. Лозинского, работавшего в трудные годы Гражданской и Отечественной войн, Эткинд считает «подвижником», «хранителем культуры» [Там же: 311].

«„Веселый пример Гейне“: Гейне – Тынянов – Маяковский» – глава о плодотворной преемственности в поэзии. В заголовке главы дана цитата из Тынянова, для которого Гейне сопоставим с Пушкиным. Кроме того, тыняновская техника переводов Гейне принципиально близка поэтике Маяковского из-за использования чисто тонического акцентного стиха, футуристического словообразова-

ния и звуковых повторов. «Русский футуризм дал Ю. Тынянову стилистический ключ к сатирам Гейне» [Там же: 329], – утверждает Эткинд, констатируя и движение в обратном направлении – от Тынянова к Маяковскому. Он показывает интерес футуриста к гейневской тематике, политически актуальной в 20-е гг.

«О переводе в квадрате» – глава-рассказ об одном переводческом курьезе. Однажды Эткинд получил от немецкого издательства «Neue Kritik» сборник песен В. Высоцкого на двух языках. В одной из песен Эткинд узнал свой перевод стихотворения Б. Брехта, текст которой стал песней Высоцкого, исполнявшейся им в театре на Таганке в спектакле «Добрый человек из Сезуана». Переводчик М. Ремане выполнил таким образом обратный перевод на немецкий язык «песни Высоцкого», но он был далек от текста Брехта. Не узнав подлинный текст Брехта, который был сатирой на Веймарскую конституцию, переводчик не справился со своей задачей.

Третья часть книги посвящена французской поэзии, в ней две главы – «Французская поэзия в зеркале русской литературы» и «Французская поэзия в новейших русских переводах». Эткинд начинает с тезиса, что переводами с французского и подражаниями занимались едва ли не все стихотворцы с XVIII по XX век благодаря «открытости русского языка для всех культур, близких и даже чуждых» [Там же: 361]. Через Францию классицисты восприняли Древнюю Грецию и александрийский стих, а романтики усвоили дух Оссиана. Поэты XX в., усвоив переводившихся ранее Шенье, Барбье и Гюго, обратились к поэзии Бодлера и французских символистов. Эткинд называет три основные причины взаимодействия русской и французской поэзии: Франция была страной нескольких революций, страной древней и устойчивой культуры и страной, где утверждались новаторские тенденции искусства и

литературы [Там же: 388-389]. Среди современных переводчиков Эткинд отмечает переводы Г. Шенгели, В. Левика, М. Ваксмахера, Вс. Рождественского, Ю. Корнеева, А. Гелескула и др.

Вторая книга завершается списком избранной библиографии работ Эткинда о переводе. Она насчитывает 56 единиц, 11 из которых вошли в рецензируемый двухтомник. Среди не вошедших в книгу работ хотелось бы выделить сборник «Маленькая свобода: 25 немецких поэтов за пять веков в переводах Е. Эткинда». СПб, 1998, который представляет Эткинда-переводчика. Принимая во внимание научно-критические и переводческие работы Эткинда, можно сказать, что исследователь-переводчик является преемником Лозинского и Брюсова, в основе деятельности которых лежал научно-филологический принцип объективного истолкования оригинала, требующий от переводчика научного анализа, который предшествует поэтическому синтезу. Об этом свидетельствует и серьезная теоретическая основа излагаемых ученым гипотез, глубина и точность их формулировок, владение несколькими иностранными языками, привлечение объемного стихотворного материала, плодотворность сравнительно-сопоставительного метода при анализе нескольких имеющихся переводов одного автора оригинала, доказательность выводов и стилистически безупречный стиль изложения, делающий чтение научной книги делом чрезвычайно увлекательным. Занимаясь поэтическими переводами [Андреюшкина 2006], а также теоретическими проблемами перевода [Андреюшкина 2017], можно по достоинству оценить вклад Эткинда в развитие российской науки о переводе. На его работы ссылаются современные ученые, занимающиеся проблемами анализа стихотворного текста и поэтического перевода [Холшевников 2002; Казарин 2004; Магомедова 2004; Казакова 2006] и др.

Литература

Андреюшкина, Т. Н. Предисловие и переводы 15 русских сонетов на немецкий язык / Т. Н. Андреюшкина, Э. Ю. Драйер // Рама и граница. Граница и опыт границы в художественном языке. – Самара : Самар. гуманит. акад., 2006. – Вып. 3. – С. 358-368.

Андреюшкина, Т. Н. Перевод как «диалект всеобщего языка поэзии»: русская поэзия в «Музее современной поэзии» (1960/2002) Г. М. Энценсбергера / Т. Н. Андреюшкина // Вектор науки ТГУ. – 2017. – № 4 (42). – С. 165-170.

Гумилев, Н. Переводы стихотворные / Н. Гумилев // Принципы художественного перевода. – Пг: Всемирная литература, 1919. – С. 25-30.

Жуковский, В. А. О басне и баснях Крылова / В. А. Жуковский // Эстетика и критика. – М. : Искусство, 1985. – С. 183-196.

- Казакова, Т. А. Художественный перевод. Теория и практика : учебник / Т. А. Казакова. – СПб. : ООО «ИнГья-издат», 2006. – 544 с.
- Казарин, Ю. В. Филологический анализ поэтического текста / Ю. В. Казарин. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 432 с.
- Магомедова, Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения / Д. М. Магомедова. – М. : Академия, 2004. – 192 с.
- Маленькая свобода: 25 немецких поэтов за пять веков в переводах Е. Эткинда. – СПб., 1998. – 576 с.
- Холшевников, В. Е. Основы стиховедения / В. Е. Холшевников. – М. : Академия, 2002. – 208 с.
- Эткинд, Е. Исследования по истории и теории художественного перевода. Книга I. Поэзия и перевод / Е. Эткинд. – СПб. : Петрополис, 2018. – 424 с.
- Эткинд, Е. Исследования по истории и теории художественного перевода. Книга II. Статьи о стихотворном переводе / Е. Эткинд. – СПб. : Петрополис, 2020. – 420 с.
- Эткинд, Е. Семинарий по французской стилистике : пособие для студентов пед. ин-тов : в 2 ч. / Е. Эткинд. – Л. : Учпедгиз, 1960. – Ч. 1: Проза. – 275 с.
- Эткинд, Е. Семинарий по французской стилистике : пособие для студентов пед. ин-тов : в 2 ч. / Е. Эткинд. – Л. : Учпедгиз, 1961. – Ч. 2: Поэзия. – 228 с.
- Эткинд, Е. Г. Материя стиха / Е. Г. Эткинд. – СПб., 1998. – 506 с.
- Эткинд, Е. Г. Там, внутри: О русской поэзии XX века / Е. Г. Эткинд. – СПб., 1997. – 567 с.
- Эткинд, Е. Разговор о стихах / Е. Эткинд. – СПб. : Детгиз, 2004. – 240 с.
- Эткинд, Е. Проза о стихах / Е. Эткинд. – СПб. : Знание, 2001. – 448 с.

References

- Andreyushkina, T. N., Dreyer E.-J. (2006). Predislovie i perevody 15 russkikh sonetov na nemetskii yazyk [Foreword and Translations of 15 Russian Sonnets into the German Language]. In *Rama i granitsa. Granitsa i opyt granitsy v khudozhestvennom yazyke*. Samara, Samarskaya gumanitarnaya academia. Issue 3, pp. 358–368.
- Andreyushkina, T. N. (2017). Perevod kak «dialekt vseobshchego yazyka poezii»: russkaya poeziya v «Muzee sovremennoi poezii» (1960/2002) G. M. Entsenbergera [Translation as a “Dialect of the Universal Language of Poetry”: Russian Poetry in the “Museum of Modern Poetry” (1960/2002) of H.M. Enzensberger]. In *Vector of science of TGU*. No. 4 (42), pp. 165–170.
- Etkind, E. (2018). *Issledovaniya po istorii i teorii khudozhestvennogo perevoda* [Studies in the History and Theory of Literary Translation]. Kniga I. Poeziya i perevod. Saint Petersburg, Petropolis. 424 p.
- Etkind, E. (2020). *Issledovaniya po istorii i teorii khudozhestvennogo perevoda* [Studies in the History and Theory of Literary Translation]. Kniga II. Stat'i o stikhotvornom perevode. Saint Petersburg, Petropolis. 420 p.
- Etkind, E. (1960). *Seminarii po frantsuzskoi stilistike* [Seminars in French Stylistics, in 2 parts]. Leningrad, Uchpedgiz. Part 1: Prosa. 275 p.
- Etkind, E. (1961). *Seminarii po frantsuzskoi stilistike* [Seminars in French Stylistics, in 2 parts]. Leningrad, Uchpedgiz. Part 2: Poziya. 228 p.
- Etkind, E. G. (1998). *Materiya stikha* [The Matter of Verse]. Saint Petersburg. 506 p.
- Etkind, E. G. (1997). *Tam, vnutri: O russkoi poezii XX veka* [There, Inside: About Russian Poetry of the 20th Century]. Saint Petersburg. 567 p.
- Etkind, E. (2004). *Razgovor o stikhakh* [Talk about Poetry]. Saint Petersburg, Detgiz. 240 p.
- Etkind, E. (2001). *Proza o stikhakh* [Prose about Poetry]. Saint Petersburg, Znanie. 448 p.
- Gumilev, N. (1919). *Perevody stikhotvornye* [Verse Translations]. In *Printsipy khudozhestvennogo perevoda*. Saint Petersburg, Vsemirnaya literature, pp. 25–30.
- Zhukovsky, V. A. (1985). *O basne i basnyakh Krylova* [About the Fable and Fables of Krylov]. In *Estetika i kritika*. Moscow, Iskusstvo, pp. 183–196.
- Kazarin, Yu. V. (2004). *Filologicheskii analiz poeticheskogo teksta* [Philological Analysis of the Poetic Text]. Moscow, Akademicheskii proekt, Ekaterinburg, Delovaya kniga. 432 p.
- Kholshchevnikov, V. E. (2002). *Osnovy stikhovedeniya* [Foundations of Poetic Studies]. Moscow, Akademia. 208 p.
- Kazakova, T. A. (2006). *Khudozhestvennyi perevod. Teoriya i praktika* [Literary Translation. Theory and Practice]. Saint Petersburg, Inyaz'izdat. 544 p.
- Magomedova, D. M. (2004). *Filologicheskii analiz liricheskogo stikhotvoreniya* [Philological Analysis of Lyrical Verse]. Moscow, Akademia. 192 p.
- Malen'kaya svoboda: 25 nemetskikh poetov za pyat' vekov v perevodakh E. Etkinda* [Little Freedom: 25 German Poets in Five Centuries Translated by Efim Etkind]. (1998). Saint Petersburg. 576 p.

Данные об авторе

Андреюшкина Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода, Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Россия).

Адрес: 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: andrejushkina@tltstu.ru.

Author's information

Andreyushkina Tatiana Nikolaevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Theory and Practice of Translation, Togliatti State University (Togliatti, Russia).